

отношения к Другому и его выбору, гармоничности, естественности и стремления к совершенству и самоактуализации.

Таким образом, на примере «эупсихии» Абрахама Маслоу можно проиллюстрировать достаточно высокий гуманистический потенциал и пафос современной социокультурной утопии. Человек современной утопии – это поистине духовная, творческая, а не паразитирующая на чужих достижениях личность. Он может быть представителем искусства, ученым-теоретиком, практиком, преобразующим природу. Для него не существует «полноценной» и «неполноценной» человеческой деятельности, если она укладывается в рамки добродетели.

Обостренное внимание авторов современных утопий к духовно-нравственным аспектам будущего гармоничного состояния общества и самого человека роднит их произведения с классическими утопиями прошлого. И хотя «рецепт всеобщего счастья» современной утопии не отличается радикальностью и диктатом, все-таки идеал утопии означает абсолютное совпадение индивидуального и социального идеалов. Ценности наделяют жизнь смыслом, а их отсутствие порождает или может породить «существование без сущности».

Литература:

1. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб., 1999.
2. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы. – М., 1999.
3. Мор, Т. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии / Т. Мор // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков: социалистические утопии. – М., 1989.

ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

И.А. Барсук, г. Минск, Беларусь

Основные теоретические модели общества призваны способствовать ответу на вопрос: «Что есть общество по своей сущности?» Однако, решив поставленную задачу, исследователь рано или поздно должен обратиться к вопросу: «Как развивается общество, и что собой представляет развитие экономической сферы общественной жизни?» Ответ на этот фундаментальный вопрос составляет прерогативу философии экономики. Существуют разные подходы к определению экономики. В современной экономической литературе термин «экономика» определяется, во-первых, как система использования природных, трудовых и др. ресурсов, позволяющих производить блага, удовлетворяющие потребности отдельного человека и общества в целом; во-вторых, как система отраслевых и функциональных дисциплин, рассматривающих различные стороны общественного производства [1, с. 151]. Теоретической основой

этой системы является экономическая теория. Однако именно философия призвана сообщить науке наивысшую форму концептуальной основательности [2, с. 3]. В отличие от экономической теории, философия экономики – это раздел социально-философского знания, в котором изучается природа экономических процессов, фундаментальные принципы и источники экономического бытия, механизмы и закономерности хозяйственно-экономического развития социума, выявляется сущность поведения и деятельности людей в экономической сфере, ценностей экономического фактора в связи с культурой вообще, а также осуществляется рефлексия над самим экономическим познанием. Познание общественно-экономического бытия как такового, раскрытие глубинных закономерностей и ценностных параметров общественно-экономической жизни – того, что скрыто под напластованиями социально-исторических событий, что стоит за видимой хаотичностью или размеренностью, ставшей привычной и будничной чередой, социальных явлений – составляет предмет философии экономики. Другими словами, предмет философии экономики – объективная экономическая реальность, т.е. сфера человеческой деятельности, в рамках которой происходит создание и использование благ, удовлетворяющих человеческие потребности. Это имеет важное мировоззренческое, методологическое и аксиологическое значение. Оно не уводит познание общественно-экономической жизни в область спекулятивно-схоластических рассуждений, а наоборот, дает возможность приблизиться к реальной конкретике экономического бытия или, в терминологии Гегеля и Маркса, – «к конкретному в мышлении».

О становлении социальной философии, как самостоятельного раздела философского знания, можно говорить применительно ко второй половине XIX – началу XX вв. Термин «философия экономики» вводит в обиход итальянский философ-неогегельянец Б. Кроче, который рассматривает экономическую сферу социальной деятельности, как такую, которая «стала развиваться как философия сразу после осознания своих фактов как экономических». Сущностный измерение философского исследования экономической сферы социального бытия он обосновывает сквозь призму анализа понятия «полезность» (*utile*) [3]. Такой анализ сущности экономических отношений в обществе способствует формированию концепции утилитаризма как основы распределения экономических благ.

При самом общем и традиционном для экономической науки подходе категория «экономика» синонимична категории «хозяйство». Однако в рамках социально-философского осмысления «хозяйство» – понятие, шире по объему, чем экономика; это совокупность природных и произведенных в результате деятельности человека средств, используемых

для создания, поддержания, улучшения условий и средств существования, жизнеобеспечения. Философия хозяйства – философская дисциплина, предметом которой является «человек в природе», рассматривающая природу, основания, начала хозяйства, присущие ему фундаментальные смыслы, а также закономерности и процессы, способы устройства и реализации, исторические тенденции хозяйственных процессов. Выдающийся представитель русской религиозной философии Сергей Николаевич Булгаков заложил основы философии хозяйства, обосновал ее необходимость и сформулировал важнейшие проблемы [4]. Проблема хозяйства осмысливается мыслителем с трех точек зрения. Во-первых, с точки зрения господствующей науке о хозяйстве – политической экономии. Во-вторых, хозяйство рассматривается критически. Наконец, третьим рассмотрением проблемы хозяйства является его метафизическое осмысление. Здесь хозяйство анализируется с точки зрения его положительного содержания, причем интерпретируется в понятиях софиологии [5].

В социальной философии традиционно выделяют 4 основные подсистемы или сферы общественной жизни. Определяющую роль в развитии общества как системы играет именно экономическая сфера общественной жизни. Принципиально важной задачей является осмысление роли и места экономической сферы в жизни общества. Развитие экономической сферы общества подчиняется определенным законам, т.е. наиболее существенным, устойчивым объективным взаимозависимостям и причинно-следственным связям в экономических процессах и явлениях, содержание которых закона содержит их количественно выраженная математическая модель закона. В отличие от законов природы экономические законы не воспринимаются как нечто данное свыше на вечные времена. Проективный характер экономических качеств вынуждает к терминологическим новациям [2, с. 20-21].

Однако за пределами экономической реальности остаются не сводимые к ней представления и понятия, которые в той или иной мере способны влиять на облик и содержание глобализационной эпохи. Как заметил А.С. Панарин, «современный человек вообще, находится в состоянии перманентного социокультурного диалога..., что связано с напряжением между двумя полюсами: сферой цивилизационных универсалий – единых пространств современного мира – и сферой нередуцируемой социокультурной специфики» [6, с. 115]. Для того чтобы адекватно понять природу всякой, в том числе и материально-преобразующей деятельности, необходимо исследовать её побудительные мотивы и стимулы, выполняющих функции своеобразной программы этой деятельности. В свою очередь эти целевые программы детерминируются культурой, в которой хранятся и транслируются социально принятые

ценностные установки деятельности. Пожалуй, именно библейское изречение «не хлебом единым жив человек» совершенно точно выражает специфику бытия человека в мире, который нуждается не только в удовлетворении материальных, но и более высоких, духовных потребностей. В 90-х гг. XX столетия в философии постиндустриализма оформляется т. н. «новая волна», теоретики которой (Мануэль Кастельс, Владислав Леонидович Иноземцев, Питер Дракер и т.п.) акцентируют внимание на том, что именно фактор человека как субъекта истории, а не материальное производство, будет определять сущность и основные характеристики социальной системы будущего.

Литература:

1. Николаева, И.П. Экономический словарь / И.П. Николаева. – М. : Проспект КНОРУС, 2011.
2. Канке, В.А. Философия экономической науки: учебное пособие / В.А. Канке. – М. : ИНФРА-М, 2009.
3. Кроче, Б. Глава VI. Философия экономии и так называемая экономическая наука / Б. Кроче // Антология сочинений по философии; перевод, составление и комментарии Светланы Мальцевой. – СПб. : «Пневма», 1999.
4. Булгаков, С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. – М. : Наука, 1990.
5. Михайлов, П.В. Проблема хозяйства в философии С.Н. Булгакова / П.В. Михайлов // София: рукописный журнал ревнителей русской философии [электронная версия] – № 1/2000 [2001]. – Виртуальная библиотека EUNnet. – Режим доступа: <http://virlib.eunnet.net/sofia/01-2000/text/0109.html>.
6. Панарин, А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI в. / А.С. Панарин. – М.: Логос, 1998.

ИДЕОЛОГИЯ И ВУЛЬГАРИЗАЦИЯ НАУКИ

В.Ф. Берков, г. Минск, Беларусь

Слово "вульгарный" в переводе с латинского означает "пошлый", "грубый", "упрощенный". В научной критике оно употребляется чаще всего в последнем смысле, хотя, разумеется, не всякое упрощение есть нечто негативное и означает, в частности, вульгаризацию науки, а потому достойно осуждения. Когда некоторая задача решается математическими методами, то упрощаются ее условия, выделяется главное среди них, задача приводится к стандартному виду. Но такое упрощение не имеет ничего общего с вульгаризацией. Оно является разновидностью абстрагирования – процедуры, конструируемой и используемой при восхождении к конкретному и играющей громадную роль в